

— Нет. Я, возможно, смотрю недалеко, но я действительно думаю, что десять миллионов — это уже много, — Хун Пяо сжала ручку и, обернувшись к Ли Южуну, спросила. — Ли Имин, ну, я подпишу, ладно?

Ли Южун взглянул на Гун Цзайхэ и вздохнул:

— Подписывай.

Хун Пяо быстро поставила свою подпись на контракте.

После подписания двух экземпляров и проставления печатей Гун Цзайхэ отдала один экземпляр Хун Пяо и с улыбкой сказала:

— Госпожа Хун, мне нужно поговорить с братом, вы можете...

Не дожидаясь, пока Гун Цзайхэ закончит, Хун Пяо тут же схватила свои вещи и выбежала из комнаты:

— Ли Имин, я подожду тебя снаружи.

Когда дверь закрылась, Гун Цзайхэ подошла к Ли Южуну и села рядом, с лёгким упрёком посмотрев на него:

— Ты надулся на сестру?

Ли Южун опустил голову и покачал ею:

— Мне просто трудно это принять.

— Что тут такого? Твой первый фильм должен быть хорошо спланирован, — Гун Цзайхэ погладила Ли Южона по голове и улыбнулась. — Я помню, ты мечтал стать таким же международной звездой, как Тань Сянжун. Как будущая звезда, твой первый фильм не должен быть забыт из-за отсутствия хорошего дистрибьютора.

— Я не хочу играть с деньгами семьи, — Ли Южун сжал губы и, глядя на Гун Цзайхэ, спросил. — Сестра, скажи мне честно, вы действительно сможете заработать на нашем фильме?

— Конечно, — Гун Цзайхэ уверенно подняла бровь. — Ты знаешь, сколько я ожидаю от кассовых сборов этого фильма?

— Сколько?

— Сто миллионов.

Эти три слова Гун Цзайхэ прозвучали так уверенно, что Ли Южун усомнился, не ослышался ли он.

Решение Гун Цзайхэ было вовсе не спонтанным, сделанным только для того, чтобы порадовать брата.

Получив все права на фильм, Гун Цзайхэ вместе с проектной группой начала разрабатывать стратегию, а отдел PR приступил к работе. Команда, которую возглавляла Гун Цзайхэ, ранее занималась продвижением фильма «У травоядных нет любви». Успехи «Травоядных» в прошлом году не будем обсуждать, но даже сейчас, когда фильм начал выходить в странах

Юго-Восточной Азии, он постепенно приобретал статус культового. В Японии и Южной Корее он даже вызвал волну интереса к изучению китайского языка.

Подобного в истории китайского телевидения никогда не было.

Поэтому Гун Цзайхэ, имея такую команду, была более чем уверена в успехе, тем более что у неё был козырь в рукаве.

Пока не будем говорить о том, что это за козырь, но, как назло, в то время, когда команда начала заниматься продвижением фильма, в сети появилось видео о школьной травле, которое мгновенно стало популярным. В Китае редко появлялись подобные репортажи о школьном насилии, и вдруг появилось видео, разрушающее привычные представления, что, естественно, вызвало бурное обсуждение. Всего за один день все социальные сети были заполнены этим видео.

«Это просто нечеловечно, как можно так поступать с одноклассником?»

«У этого ребёнка явно проблемы с воспитанием».

«Я думаю, что её психика уже искажена. Даже если у неё стресс, она не может получать удовольствие от издевательств над другими».

«А почему жертва не сопротивляется? Это просто бесит».

Гун Цзайхэ, конечно же, сразу же заметила этот ажиотаж в сети и приняла срочные меры: она отложила запланированный трейлер и выпустила 15-секундный фрагмент, где главная героиня подвергается издевательствам со стороны одноклассников.

Хотя это было всего 15 секунд, и лица были замазаны, эффект был ошеломляющим.

«Боже мой, толкать одноклассницу под дождь зимой — это нормально?»

«Я думал, что школьное насилие есть только в Японии и Корее, но, оказывается, у нас тоже такое бывает».

«Когда я думаю, что мой ребёнок может подвергнуться такому в школе, меня просто трясёт».

«Подождите, вас обманывают, это не реальное видео, а кадры из фильма».

С помощью наёмных комментаторов промоушен фильма, который Хун Пяо ранее опубликовала в своём Weibo, моментально стал популярным.

Затем Гун Цзайхэ позвонила Тао Фану и связалась с фанатами Ли Южрона.

Сила фанатов не должна быть недооценена. Шэнь Юэ, получив сообщение, сразу же начала планировать новую акцию по организации массовых просмотров.

Фанаты «Минпай» тоже были несколько разочарованы. Их кумир редко публиковал что-либо в Weibo, и хотя были оффлайн-встречи, у него не было рекламных контрактов или журналов, так что фанатам не на что было тратить деньги. Обычно они просто искали похожую одежду, которую носил Ли Южун, и покупали её. Когда он наконец снялся в фильме, все надеялись, что смогут его поддержать, но продюсеры испортили всё. Хотя позже фанаты организовали массовые просмотры, чтобы поднять кассовые сборы и показать, что они недовольны, все понимали, что это произошло из-за недостаточной известности Ли Южрона. С тех пор

большинство членов «Минпай» начали переживать. С одной стороны, они хотели, чтобы он снимался в лучших проектах, с другой — боялись, что он переутомится. Фанаты переживали за него больше, чем его собственные родители. И в этот раз, хотя он снялся в главной роли, никаких новостей не было. Тао Фан, который также работал ассистентом, реже появлялся в группе, и если бы не люди Гун Цзайхэ, большинство фанатов даже не знали бы о выходе фильма.

Цуй Цзыян в группе возмущалась:

— Фильм уже выходит, а мы ничего не знаем, это просто неправильно. Настоятельно прошу Минмина вернуться в Weibo.

У Ли Южрона в Weibo было 60 000 000 подписчиков, что для третьего года существования приложения было впечатляющим. Оставлять такой аккаунт без использования — это просто вызывало зависть у некоторых.

— Пока не будем говорить о Weibo, привыкание Минмина к этому инструменту — дело не одного дня. Сейчас давайте сосредоточимся на фильме, — Шэнь Юэ была более прямолинейной. — Вы же хотели потратить деньги на Минмина? Теперь у вас есть такая возможность.

Хотя фильм с новичками был нишевым, если бы он собрал хорошие кассовые сборы, это стало бы отличным результатом для Ли Южрона. Ведь для внешнего мира, помимо скромной известности Хун Пяо, единственным знакомым именем был Ли Имин.

Фильмы, где один человек несёт на себе весь кассовый успех, в Китае встречаются редко.

Гун Цзайхэ и все фанаты надеялись, что этот случай поможет Ли Южрону подняться на ступень выше.

Однако, поскольку Ли Южрон был занят съёмками в «Неофициальной истории боевых искусств», а Гун Цзайхэ не сообщала ему о промоушене, он не ездил по стране для продвижения фильма, как это делали другие актёры. Он лишь за неделю до выхода фильма опубликовал сообщение в Weibo.

Ли Имин v: [Фильм, о котором я говорил в прошлом году, выходит в прокат по всей стране к Первому мая. Если сможете, поддержите, пожалуйста.]

Благодаря 60 000 000 подписчиков в Weibo, уже через два часа сообщение стало популярным.

Это был первый новый проект Ли Имина после «Любви травоядных».

Все были заинтересованы в этом проекте, особенно когда узнали, что это тот самый легкий фильм, о котором недавно говорили в сети.

«Так это действительно Ли Имин снялся? Я думал, что это обман, так как он давно не появлялся».

«Как главный актёр, Ли Имин очень плохо продвигает этот фильм».

«Может, он знает, что фильм провалится?»

Провалится? Чжоу Цзихуай, увидев такие комментарии, сразу же ответил.

— С бюджетом в 500 000, как ты думаешь, насколько провальным будет фильм с такой популярностью моего друга?

После этого он призвал своих фанатов обязательно поддержать фильм в кинотеатрах.

Фанаты Чжоу, которые ранее спорили с «Минпай», также чувствовали себя неловко.

Почему их кумир так небрежно относится к своему проекту?

Вечером Чэнь Маньсинь также репостнула сообщение Ли Южрона, призывая фанатов поддержать фильм.

Фанаты Чэнь, которые больше спорили с «Минпай», лишь усмехнулись:

— Вы действительно действуете заодно.

Но что поделать, если кумир глуп? Фанаты всё равно должны его поддерживать. Хотя и неохотно, многие помогли с репостами, а некоторые фанаты сериала пообещали обязательно сходить в кино.

<http://bllate.org/book/16554/1510727>